

О ЦИФРОВИЗАЦИИ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ СУДОПРОИЗВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Адилов Санжар Аскенович

самостоятельный соискатель Университета общественной безопасности
Республики Узбекистан, к.ю.н., доцент.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18113089>

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции цифровизации досудебного расследования в Республике Казахстан и Республике Узбекистан. Автор анализирует нормативно-правовые основы государственной политики в сфере цифровых технологий, включая национальные программы «Цифровой Казахстан», «Киберщит Казахстана», а также законодательные акты, регулирующие вопросы информатизации и использования цифровых активов. Особое внимание уделено влиянию цифровой трансформации на деятельность органов уголовного преследования, внедрению систем *E-AYGAQ ZAT*, *ForensicLIMS*, *e-УД* и аналогичных информационных платформ Узбекистана, таких как *EJHS*, *E-material* и *E-tergov*. Раскрываются преимущества автоматизации следственных процессов, повышения прозрачности и эффективности уголовного судопроизводства. Анализируются вызовы цифровизации, включая рост киберпреступности, появление новых составов преступлений (например, дроптерство), и необходимость усиления международного сотрудничества в области информационной безопасности. В работе подчеркивается значение адаптации уголовного процесса к условиям научно-технического прогресса и интеграции электронных технологий в систему досудебного расследования как важнейшего направления развития современного правосудия.

Ключевые слова: досудебное расследование, цифровизация, электронное уголовное дело, киберпреступность, цифровые технологии, информационная безопасность, международное сотрудничество, Республика Казахстан, Республика Узбекистан.

Abstract. The article examines current trends in the digitalization of pre-trial investigation in the Republic of Kazakhstan and the Republic of Uzbekistan. The author analyzes the regulatory and legal framework of state policy in the field of digital technologies, including national programs such as Digital Kazakhstan, Cyber Shield of Kazakhstan, and legislative acts governing informatization and the use of digital assets. Special attention is paid to the impact of digital transformation on the activities of law enforcement and prosecutorial bodies, as well as the implementation of systems such as *E-AYGAQ ZAT*, *ForensicLIMS*, *e-Ud*, and analogous information platforms of Uzbekistan — *EJHS*, *E-material*, and *E-tergov*. The study reveals the advantages of automating investigative processes, increasing transparency, and improving the efficiency of criminal proceedings. It also analyzes the challenges of digitalization, including the rise of cybercrime, the emergence of new crime types (e.g., “dropping”), and the need to strengthen international cooperation in the field of information security. The author emphasizes the importance of adapting criminal procedure to the conditions of scientific and technological progress and integrating electronic technologies into the pre-trial investigation system as a key direction for the development of modern justice.

Keywords: pre-trial investigation, digitalization, electronic criminal case, cybercrime, digital technologies, information security, international cooperation, Republic of Kazakhstan, Republic of Uzbekistan.

Важной составляющей процесса информатизации является проводимая политика адаптации к цифровизации всех сфер человеческой деятельности, концептуальные и правовые основы которой были заложены в таких нормативно-правовых актах, как: Программа «Цифровой Казахстан», принятая в 2017 г., обозначившая основные направления государственной политики в цифровой сфере, Национальный план развития страны до 2025 г. и Национальный проект «Технологический рывок за счет цифровизации, науки и инноваций», утвержденные в 2021 г., которые продолжили курс на развитие и внедрение цифровых технологий в сферу здравоохранения, образования, экономики и государственного управления, Закон «Об информатизации» (2015 г.), Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий» (2020 г.). В результате в оборот были введены такие понятия, как блокчейн (информационно-коммуникационная технология, обеспечивающая неизменность информации в распределенной платформе данных на базе цепочки взаимосвязанных блоков данных, заданных алгоритмов подтверждения целостности и средств шифрования); интеллектуальный робот (автоматизированное устройство, совершающее определенное действие или бездействующее с учетом воспринятой и распознанной внешней среды); цифровой актив (имущество, созданное в электронно-цифровой форме с применением средств криптографии и компьютерных вычислений, не являющееся финансовым инструментом, а также электронно-цифровая форма удостоверения имущественных прав); цифровой майнинг (процесс проведения вычислительных операций с использованием компьютерных, энергетических мощностей согласно заданным алгоритмам шифрования и обработки данных, обеспечивающий подтверждение целостности блоков данных в объектах информатизации посредством блокчейна); цифровой токен (вид цифрового актива, являющийся цифровым средством учета, обмена и удостоверения имущественных прав). Законом было установлено и то, что цифровые активы не относятся к платежным средствам и делятся на два вида:

- обеспеченные (цифровые токены и другие цифровые активы, являющиеся цифровым средством удостоверения имущественных прав на товары и/или услуги);
- необеспеченные (цифровые токены, полученные как вознаграждение за участие в поддержании консенсуса в блокчейне).

Выпуск и оборот необеспеченных цифровых активов на территории Казахстана запрещен, а само право на цифровой актив фиксируется записью в блокчейне.¹

¹ Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан»: Постановление Правительства РК от 12.12.2017 № 827. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>; О внесении изменений в Указ Президента РК от 15 февраля 2018 года № 636 «Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года...»: Указ Президента РК от 26.02.2021 № 521. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U_2100000521#z6; Об утверждении национального проекта «Технологический рывок за счет цифровизации, науки и инноваций»: Постановление Правительства РК от 12.10.2021 № 727. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000727>; Об информатизации: Закон РК от 24.11.2015 № 418-V (ред. от

Тем самым, процесс оцифровки (преобразование текста, изображений или звука в цифровую форму, обработанную компьютером) деятельности государственных управлеченческих структур в Казахстане рассматривается как часть закономерного процесса развития цивилизованного мира, обусловливая необходимость адаптации современной правовой системы к цифровому формату, также как и последний должен приспосабливаться к ее нуждам, в том числе и в сфере уголовного процесса. С другой стороны, развитие информационно-коммуникационных компьютерных технологий и всеобщая интеграция информационных в обоих рассматриваемых государствах привели к возникновению киберпреступности и, соответственно, к новым составам преступлений.

Так, за последние 5 (пять) лет в стране было зарегистрировано 20 145 уголовных дел по правонарушениям, предусмотренным п.4 ч.2 ст.190 УК РК (мошенничество, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием пользователя информационной системы или сети Интернет) либо изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций. Из них раскрыто 6 955 или 34,5% от общего числа зарегистрированных, по реабилитирующим основаниям прекращено 2 030 или 10,1%, по 12 546 или 62,3% прерваны сроки расследования за неустановлением виновных лиц.

С появлением средств интернет-телефонии и возможностей виртуальных переводов денежных средств резко возрос уровень преступлений, связанных с хищением с банковских карт посредством использования IP-телефонии (SIP-телефонии), т.к. коммуникация преступника и потерпевшего полностью перешла в виртуальное интернет-пространство.

Это относится как непосредственно к самому процессу совершения преступления, так и к дальнейшим переводам похищенных денежных средств, для осуществления которых используются виртуальные банковские карты и виртуальные счета. IP-телефония — это технология, позволяющая использовать Интернет или любую другую IP-сеть для ведения международных, междугородних телефонных разговоров в режиме реального времени.² Как следует из доклада начальника управления полиции Костаная Б. Иманова, только с начала 2025 года в области было зарегистрировано 781 преступление, связанное с использованием цифровых технологий, что на 24,3% больше, чем за аналогичный период 2024 года (615 фактов). По данным полиции, сумма ущерба от киберпреступлений в Казахстане составила 1,7 миллиарда тенге, тогда как годом ранее потери горожан оценивались в 700 миллионов. Таким образом, финансовый урон вырос в 2,5 раза.

14.07.2022). URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418>; О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий: Закон РК от 25.06.2020 № 347-VI. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000347>; О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам восстановления экономического роста: Закон РК от 02.01.2021 № 399-VI. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000399> (дата обращения: 03.09.2025)

² Кузнецов А.А., Макаров Р.А. Допрос потерпевшего при расследовании хищений с банковских карт, совершенных дистанционно с использованием IP-телефонии (SIP-телефонии) //Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: сборник статей XIX Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае», посвященной памяти Вениамина Константиновича Гавло. — Вып. XVII / отв. ред. С.И. Давыдов, В.В. Поляков. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2021.- С.314-316

Как следствие нового вызова, 16 сентября 2025 года в Уголовный кодекс Республики Казахстан введена новая статья 232-1, устанавливающая ответственность за дропперство:

- незаконное предоставление, передача или приобретение доступа к банковскому счету, платежному инструменту либо идентификационному средству;
- осуществление незаконных платежей и (или) переводов денег, в том числе в интересах третьих лиц за материальное вознаграждение.

Это явление является одним из ключевых элементов в новых схемах интернет-мошенничества и используется для обналичивания и вывода похищенных средств. В зависимости от тяжести, характера действий и размера полученной выгоды статья 232-1 УК предусматривает наказание от штрафа до 7 лет лишения свободы с конфискацией имущества.

Принятие этой нормы направлено на системную борьбу с кибермошенничеством, укрепление финансовой безопасности граждан и пресечение деятельности преступных групп, действующих в цифровом пространстве. По данным [Международного информационного агентства «Казинформ»](#) от 22 октября 2025 года с момента вступления закона в силу в стране уже зарегистрировано 7 уголовных дел по указанной статье. Так, в городе Астана начато расследование в отношении семнадцатилетнего подростка, предоставившего мошеннику реквизиты своего банковского счета для перевода денежных средств, похищенных у гражданина Казахстана. За обещанное злоумышленниками вознаграждение ему теперь грозит лишение свободы сроком до семи лет. Такие последствия распространяются и к иностранным гражданам, предоставляющим свои банковские счета, в том числе из-за границы для использования их в преступных схемах. Вместе с тем, в соответствии с примечанием к статье 232-1 Уголовного кодекса лица, вовлеченные в противоправную схему, но добровольно сообщившие об этом в уполномоченные органы и активно способствующее раскрытию преступления, освобождаются от уголовной ответственности.

Приведенные примеры совершения преступлений с использованием современных цифровых технологий, наглядно демонстрируют их повышенную общественную опасность, поскольку они могут совершаться за пределами страны, в которой проживает преступник и тем самым приобретают транснациональный характер. Поэтому вопросы защиты информации и противодействия киберпреступности актуальны и для Казахстана, и для Узбекистана, что подтверждается подписанием ими Соглашения о сотрудничестве в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации и Соглашения о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности, принятого Шанхайской организацией сотрудничества в 2010 году (ратифицировано Законом Республики Казахстан от 1 июня 2010 года № 286-IV). Действие данного Соглашения выходит за пределы киберпреступности и кибербезопасности и включает в себя меры обеспечения информационной безопасности государств-участников в качестве одной из главных целей соглашения, а также меры по национальному контролю за информационными системами и их контентом. Указанные международные акты регламентируют порядок сотрудничества для эффективного предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений в сфере компьютерной информации;

обмена информацией о преступлениях; направления и исполнения запросов о правовой помощи, а также обеспечения конфиденциальности.

Соглашение о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности предусматривает и порядок сотрудничества в области обеспечения международной информационной безопасности, осуществления совместных мер в области ее обеспечения; создания системы мониторинга и совместного реагирования на возникающие в этой области угрозы; выработки совместных мер по развитию норм международного права в области ограничения распространения и применения информационного оружия, создающего угрозы обороноспособности, национальной и общественной безопасности; противодействия угрозам использования информационно-коммуникационных технологий в террористических целях, информационной преступности и другие.

В Республике Казахстан основным политико-правовым актом, определяющим принципы и основные направления развития информационной безопасности, является Концепция информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 г. Эта концепция утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 14 ноября 2011 г. № 174.

Концепция информационной безопасности Республики Казахстан разработана в целях обеспечения интересов общества и государства в информационной сфере, а также защиты конституционных прав гражданина. Основные направления государственной политики в сфере защиты электронных информационных ресурсов, информационных систем и сетей телекоммуникаций, а также обеспечения безопасного использования информационно-коммуникационных технологий получили свое закрепление в принятой в 2017 г. Концепции кибербезопасности «Киберщит Казахстана». В соответствии с указанными нормативно-правовыми актами, информационную безопасность можно рассматривать как состояние защищенности национальных интересов в информационной сфере от внутренних и внешних угроз. В этой связи понятие международной информационной безопасности определяется как состояние международных отношений, исключающее нарушение мировой стабильности и создание угрозы безопасности государств и мирового сообщества в информационном пространстве,³ которая достигается за счет нахождения надлежащего баланса между конфиденциальностью, целостностью, доступностью и ответственностью за их нарушение, который становится краеугольным камнем любых законодательных мер в данной области.⁴ В этой связи, соблюдение указанных составляющих, должно рассматриваться как необходимое условие, обеспечивающее защиту любых цифровых прав человека, нарушенных в результате совершения преступления. С другой стороны, следует помнить, что информационные системы не выполняют никаких интеллектуальных функций, однако само их наличие - необходимая предпосылка для создания должных условий деятельности органов

³ Туликов А.В. Информационная безопасность и права человека в условиях постиндустриального развития (теоретико-правовой анализ) //Дис...на соиск....к.ю.н. М., 2017-С.95; Швецова Т.В. Информационная безопасность, безопасность информации, защита информации: соотношение понятий // Вестник Московского университета МВД России. 2007, № 2. С. 43–45.

⁴ Information Security and Privacy: a Practical Guide for Global Executives, Lawyers, and Technologists / Thomas J. Shaw, editor. 395 p. P. 17–18.

расследования. Как справедливо заметил Ю.А. Цветков: «...никакой искусственный интеллект не заменит человека ни в качестве следователя, ни в качестве руководителя следственного органа. Искусственный супермозг призван стать помощником следователя и управленца, освободить их от выполнения многих рутинных операций и дать более широкий обзор на работу системы в целом. Симбиоз человека и машины не должен привести к деградации способностей человека, а напротив, призван вывести организацию его мышления на более высокий уровень эволюционного развития...».⁵

Именно с этих позиций, подтверждающих необходимость адаптации досудебного расследования к условиям роста научно-технического прогресса, выступает реализация в Казахстане проекта «E-AYGAQ ZAT», обеспечивающего автоматизированный учёт вещественных доказательств. Каждый предмет получает индивидуальный QR-код, фиксируется на видео и помещается в хранилище с биометрическим доступом и системой сигнализации. Руководитель может в режиме онлайн контролировать процесс сдачи и хранения доказательств. В текущем 2025 году по стране установлено 60 аппаратно-программных комплексов, ведётся работа по их интеграции с базой ЕРДР. ForensicLIMS: цифровая лаборатория криминалиста. Внедряемая система ForensicLIMS предназначена для полной автоматизации криминалистической работы — от осмотра места происшествия до формирования отчётов и фототаблиц. Она позволяет исключить ручной документооборот, фальсификации данных, а также проводить интеллектуальный анализ по видам и способам преступлений. Результат — повышение прозрачности и эффективности экспертной деятельности. МВД Казахстана реализует также пилотный проект «Видео НД», предусматривающий фиксацию обращений граждан в видеоформате без бумажных материалов. Система позволяет экономить время, сокращать случаи сокрытия преступлений и упрощает контроль прокуратуры. Проект внедрён в пяти регионах и уже показал высокую эффективность, освобождая значительные площади служебных помещений от бумажных архивов.

Между тем, можно считать состоявшимся фактом, что в настоящее время практически все процессуальные документы, подготавливаемые в ходе расследования по делам небольшой или средней тяжести, формируются в электронной форме, распечатываются и представляются участникам уголовного процесса для подписания. В модуле е-УД следователь, дознаватель заполняют необходимые учетные сведения и реквизиты электронных форм; создают идентичные оригиналу PDF-документы и электронные документы на имеющихся шаблонах; с использованием электронной цифровой подписи или планшета подписи заверяют электронные документы участников процесса⁶; отправляют SMS-оповещения участников процесса.

⁵ Цветков Ю.А. Искусственный интеллект в управлении следственными органами //Российский следователь, 2021, №9.-С.4-6

⁶ См.: Приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 г. «Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате» // Эталонный контрольный банк НПА РК в электронном виде, 26.01.2018 г. Этим приказом был закреплен новый электронный носитель информации – PDF-документ, представляющий собой электронный вариант бумажного документа или материала, идентичный оригиналу, подлежащего вложению в электронное уголовное дело, переведенный путем сканирования в цифровой формат PDF и удостоверенный посредством электронной цифровой подписи.

Также посредством модуля происходит электронное взаимодействие с судом, прокурором, экспертами и специалистами, обеспечивается функционирование Публичного сектора ЕРДР, позволяющего участникам процесса получать удаленный доступ к материалам электронного уголовного дела, подавать жалобы и ходатайства.⁷ Решен и вопрос относительно ранее (или позже) собранных в бумажном формате документов: не позднее 24 часов после принятия решения о переходе в электронный формат (или наоборот), такие документы и материалы вкладываются в электронное уголовное дело в виде PDF-документов, после окончания расследования они подлежат направлению органом уголовного преследования в прокуратуру или суд вместе с электронным уголовным делом.

Вещественные доказательства материального свойства (предметы, документы, деньги и иные ценности) приобщаются к материалам уголовного дела без создания PDF-документа в порядке, предусмотренном ст. 118 УПК РК. Только после подписания процессуальные документы имеют юридическую силу. Файлы, как правило, сохраняются, формируются в папки уголовных дел и хранятся на компьютерах сотрудников. В дальнейшем они используются следователями в качестве шаблонов в процессе формирования иных аналогичных документов либо как источник копирования информации при составлении различных процессуальных документов⁸.

В Республике Узбекистан также уделяется большое внимание международному сотрудничеству с Республикой Казахстан в сфере судопроизводства и противодействия преступлениям, совершенным в информационной среде либо посредством сети Интернет, а также возможностью адаптации национального досудебного расследования к успешно апробированному в Республике Казахстан электронному (цифровому) формату производства по уголовным делам. В рамках этого направления 13.09.2025г. в гор.

Туркестан было проведено совместное совещание делегаций Министерств внутренних дел Республики Казахстан и Республики Узбекистан, в ходе которого были заслушаны доклады и презентации представителей обеих стран, освещающие национальные особенности уголовного процесса и практики расследования, статистические данные и аналитические справки отражающие текущую криминогенную ситуацию и тенденции преступности, методические материалы по применению современных криминалистических методов и технологий, в том числе предложения по усилению двустороннего взаимодействия в области обмена оперативной информацией, совместных обучающих программ и координации расследований. Выступая на совещании, глава делегации Узбекистана, заместитель Министра внутренних дел (начальник следственного департамента), Р.А. Ашропов отметил, что следственный департамент МВД Республики

⁷ Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан ("Qamqor"): <http://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPPageGroup/MainMenu>.

⁸ См.: Познанский Ю.Н. Электронное уголовное дело как средство обеспечения процессуального и ведомственного контроля за деятельностью следователей органов предварительного следствия в системе МВД России // [Электронный ресурс] // URL: <http://www.elektronnoe-ugolovnoe-delo-kak-sredstvo-obespecheniya-protsessualnogo-i-vedomstvennogo-kontrolja-za-deyatelnostyu-sledovateley-organov-predvaritelnogo-sledstviya-v-sisteme-mvd-rossii>; Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело — инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. — 2015. — № 2. — С. 95—101

Узбекистан является центральным органом, координирующим деятельность следственных подразделений органов внутренних дел по всей стране, уделяющим большое внимание повышению профессионального уровня следователей и внедрению новых технологий в следственную деятельность. Одним из приоритетных направлений в Узбекистане является цифровизация процесса расследования и техническое обеспечение следственного аппарата современными цифровыми технологиями (информационными системами).

1. Единая информационная система уголовно-правовой статистики (EJHS). В ней фиксируются все процессуальные действия следователей и дознавателей. Система обеспечивает автоматическую регистрацию дел, контроль сроков и исключает возможность их фальсификации. Обеспечена интеграция с органами прокуратуры и судами.

2. Информационная система «E-material».

Электронная система регистрации и учёта обращений граждан, заявлений о преступлениях и происшествиях. Она позволяет отслеживать движение материалов от момента регистрации до принятия окончательного решения. Это исключает случаи сокрытия преступлений и повышает прозрачность работы.

3. Единая информационная система «Электронное дознание и предварительное следствие».

Внедрена система электронного документооборота в уголовных дела. Оперативный обмен информацией между государственными органами и организациями для обеспечения оперативного получения данных. Процессуальные документы (постановления, протоколы, запросы, ответы) формируются и подписываются в цифровом формате. Отправка постановлений, поручений, указаний и других уведомлений следователей в соответствующие государственные органы и организации в форме электронных документов, а также получение аналогичным способом ответов на них.

Также, активно используется электронный документооборот (DOC), что повышает прозрачность и исключает субъективные факторы. Внедряются аналитические и криминалистические программные комплексы для работы с большими массивами данных (Единый реестр цифровых доказательств). Разрабатываются системы искусственного интеллекта (E-tergov), способные автоматизировать формирование алгоритма следственных действий, анализа следственных процессов и рекомендаций при квалификации уголовных дел. Эти реформы не только ускоряют процесс расследования, но и укрепляют доверие граждан к органам следствия.

По мнению Р.А. Ашрапова, обмен опытом в сфере досудебного расследования и выработка общих подходов к его цифровизации будет полезен и для Узбекистана, и для Казахстана. Немалую в указанном процессе играет и продолжающееся взаимодействие с аналогичными правоохранительными структурами МВД Республики Казахстан.

Так, в 2024 году и за 8 месяцев 2025 года на территории Казахстана, в результате совместной работы задержано 191 (2024-116, 2025-75) разыскиваемых нами лиц и 141 (2024-100, 2025-41) из них экстрадированы в Узбекистан.

По состоянию на 1 сентября 2025 г. в Республике Казахстан находятся 103 разыскиваемых лица, 19 из которых приняли гражданство РК.

В Республике Узбекистан в 2024 году задержаны 5 граждан РК, 2 из них экстрадирован в Казахстан. Было так же отмечено, что одной из наиболее значимых сфер сотрудничества при оказании правовой помощи по уголовным делам выступает борьба с наркоторговлей. Как известно, в современных условиях большинство таких преступлений совершаются с использованием сети Интернета. Тревожным сигналом является увеличение в общественных местах крупных городов рекламы наркосайтов, «Telegram» каналов и ботов, что представляет серьезную угрозу, особенно для молодого поколения.

Анализ ситуации (оперативно-розыскных мероприятий) показывает, что наркотические и сильнодействующие вещества поступают в Узбекистан контрабандным путем, преимущественно пешим порядком, в обход пограничных пунктов пропуска, с целью последующей реализации на территории республики. В данном направлении между МВД Республики Узбекистан и МВД Республики Казахстан налажено тесное взаимодействие.

Так, в 2024 году за совершение наркопреступлений в Узбекистане при содействии казахских коллег нами задержаны 10 лиц (граждане Республики Казахстан), у которых изъято около 50 кг наркотических и сильнодействующих веществ.

Для справки: у 10 граждан Казахстана изъято 0,87 гр. героина, 48,2 кг. гашиша, 12,2 гр. марихуаны, 283 шт. психотропных и 9 шт. сильнодействующих веществ, а также 6 голов растительного кукнара.

В 2025 г. задержанных граждан Казахстана на территории Узбекистана не зафиксировано.

Однако, несмотря на значительные результаты, отметил докладчик, всё еще имеются актуальные вопросы, требующие нашего внимания и, в этой связи необходимо продолжить углубление взаимовыгодного партнерства путем проведения систематических консультаций по обсуждению наркоситуации в приграничных регионах и проведению следственно-оперативных мероприятий.

Помимо борьбы с наркопреступностью, в последнее время особое значение стало придаваться и трансграничным преступлениям, к числу которых следует отнести киберпреступность, поскольку последняя наносит огромный финансовый ущерб государству.

Для справки: общий материальный ущерб от киберпреступлений в 2022 г. – 570 млрд. сум, в 2024 г. – 604 млрд. сум.

Количество киберпреступлений в Узбекистане за последние 3 года (2022-2024 гг.) выросло в 8 раз (с 7570 до 58,800), составив 44,4 процента от общего числа преступлений (в 2024 г. – 132,298).

В этой связи, для создания действенного механизма по борьбе с киберпреступностью необходимо усилить межведомственное сотрудничество в данном направлении, а именно:

-наладить и подкрепить прямые контакты между соответствующими подразделениями обоих государств;

-активизировать взаимодействие в сфере обмена информацией и проведения совместных следственно-оперативных мероприятий, направленных на предупреждение, выявление и пресечение киберпреступлений, а также обмена опытом.⁹

Изложенное подтверждает, что и в Республике Казахстан, и в Республике Узбекистан прослеживается неуклонный, последовательный переход от бумажного формата к электронному, от обязательной фиксации полученной информации в протоколе – к фиксации на электронных и цифровых носителях, как к продукту, адаптированному к процессу информатизации судопроизводства, никак не умоляющему принципы его построения и доказательственного значения полученных результатов. Указанные показатели подтверждают правильность проводимой в обоих государствах уголовно-правовой политике, соответствующей общепризнанным стандартам правосудия и основным направлениям развития судопроизводства, создавая необходимую платформу для формирования общего правового (информационного) поля, позволяющего и Казахстану, и Узбекистану оптимизировать процесс расследования (в том числе и путем адаптации его процедур к цифровизации следственной деятельности).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан»: Постановление Правительства РК от 12.12.2017 № 827. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>; О внесении изменений в Указ Президента РК от 15 февраля 2018 года № 636 «Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года...»: Указ Президента РК от 26.02.2021 № 521. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U_2100000521#z6; Об утверждении национального проекта «Технологический рывок за счет цифровизации, науки и инноваций»: Постановление Правительства РК от 12.10.2021 № 727. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000727>; Об информатизации: Закон РК от 24.11.2015 № 418-V (ред. от 14.07.2022). URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418>; О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий: Закон РК от 25.06.2020 № 347-VI. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/_Z2000000347; О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам восстановления экономического роста: Закон РК от 02.01.2021 № 399-VI. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/_Z2100000399 (дата обращения: 03.09.2025)
2. Кузнецов А.А., Макаров Р.А. Допрос потерпевшего при расследовании хищений с банковских карт, совершенных дистанционно с использованием IP-телефонии (SIP-телефонии) //Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: сборник статей XIX Международной научно-практической конференции «Уголовно-

⁹Совместное совещание делегации МВД Республики Казахстан и Республики Узбекистан по вопросам обмена опытом в расследовании преступлений: сборник материалов от 19.09.2025 г., Туркестан. – МВД РК Следственный Департамент.-С.7-10

- процессуальные и криминалистические чтения на Алтае», посвященной памяти Вениамина Константиновича Гавло. — Вып. XVII / отв. ред. С.И. Давыдов, В.В. Поляков. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2021.- С.314-316
3. Туликов А.В. Информационная безопасность и права человека в условиях постиндустриального развития (теоретико-правовой анализ) //Дисс...на соиск....к.ю.н. М., 2017-С.95; Швецова Т.В. Информационная безопасность, безопасность информации, защита информации: соотношение понятий // Вестник Московского университета МВД России. 2007, № 2. С. 43–45.
 4. Information Security and Privacy: a Practical Guide for Global Executives, Lawyers, and Technologists / Thomas J. Shaw, editor. 395 p. P. 17–18.
 5. Цветков Ю.А. Искусственный интеллект в управлении следственными органами //Российский следователь, 2021, №9.-С.4-6
 6. См.: Приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 г. «Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате» // Эталонный контрольный банк НПА РК в электронном виде, 26.01.2018 г. Этим приказом был закреплен новый электронный носитель информации – PDF-документ, представляющий собой электронный вариант бумажного документа или материала, идентичный оригиналу, подлежащего вложению в электронное уголовное дело, переведенный путем сканирования в цифровой формат PDF и удостоверенный посредством электронной цифровой подписи.
 7. Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан ("Qamqor"): <http://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPPageGroup/MainMenu>.
 8. См.: Познанский Ю.Н. Электронное уголовное дело как средство обеспечения процессуального и ведомственного контроля за деятельностью следователей органов предварительного следствия в системе МВД России // [Электронный ресурс] // URL: <http://www.elektronnoe-ugolovnoe-delo-kak-sredstvo-obespecheniya-protsessualnogo-ivedomstvennogo-kontrolya-za-deyatelnostyu-sledovateley-organov-predvaritelnogo-sledstviya-v-sisteme-mvd-rossii>; Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело — инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. — 2015. — № 2. — С. 95—101
 9. Совместное совещание делегации МВД Республики Казахстан и Республики Узбекистан по вопросам обмена опытом в расследовании преступлений: сборник материалов от 19.09.2025 г., Туркестан. – МВД РК Следственный Департамент.-С.7-10